БѢЛОРУССКАЯ СВАДЬБА

И

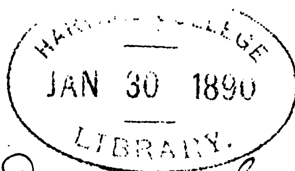
СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ

Dovnar-...

М. ЗАПОЛЬСКАГО.

КІЕВЪ.
Типографія А. Давиденко, аренд. Л. Штаммомъ, Мало-Житомирская, домъ № 4.
1888.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 18 Апрѣля 1888 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ общемъ свѣдѣнія о Бѣлоруссіи, какъ въ русскомъ обществѣ, такъ и въ русской литературѣ крайне скудны. Поэтому мы сочли вполнѣ умѣстнымъ подѣлиться съ интересующимся Бѣлорусской этнографіей собраннымъ нами матерьяломъ о свадьбѣ. Къ этому насъ побуждаетъ и то обстоятельство, что вопросъ о свадьбѣ или не былъ затронутъ вовсе въ лучшихъ сборникахъ бѣлорусскаго народнаго творчества, или затронутъ только слегка. Такъ, напримѣръ, въ сборникѣ Безсонова, равно какъ и въ «Матерьялахъ для изученія Сѣверо Западнаго края» Шейна, вышедшихъ въ прошломъ году,—о свадьбѣ вовсе не упоминается; въ «Бѣлорусскомъ Сборникѣ» Романова помѣщены только пѣсни, записанныя въ Могилевской губ., безъ описанія свадебнаго обряда; притомъ между пѣснями, записанными г. Романовымъ, нѣтъ пѣсенъ, какъ мы замѣтили, записанныхъ нами.

Въ описаніи свадебнаго обряда мы старались точно воспроизвести дѣйствительные факты, которые

мы имѣли случай наблюдать во многихъ мѣстахъ Рѣчицкаго и Мозырскаго уѣздовъ, Минской губ.; тамъ же нами записаны и приложенныя пѣсни (№№ 1—13 въ Мозырскомъ у., остальные въ Рѣчицкомъ). Записывая пѣсни, мы старались во всей строгости удержать фонетическое начертаніе.

М. Запольскій.

БѢЛОРУССКАЯ СВАДЬБА.

«На яго саўсихъ старонъ
«Дзѣўки сумаўчкомъ зиркали,
«На игрыщахъ прысядали;
«А Гапонъ ани глядзиць,
«Енъ пры сужаной дзяўчинѣ,
«Наймилѣйшай Кацярынѣ
«Якъ прысядзе—дыкъ сядзиць».

(«*Hapon, Powieść białoruska, w języku białoruskiego ludu napisana. W. Dunin-Marcinkiewicza*». *Minsk 1855 r.).*

Бѣлоруссія—это одна изъ странъ Россіи, которая больше всего можетъ заинтересовать любознательность этнографа. Современныя условія жизни едва только начинаютъ касаться массы бѣлорусскихъ крестьянъ. Тамъ, въ этой странѣ болотъ и лѣсовъ, среди непроходимыхъ дебрей, сохраняются и свято выполняются народныя обряды, дышущія родной, завѣтной стариной; тамъ сохранилась еще въ полной силѣ народная поэзія, народныя воззрѣнія на міръ, составляющія основу житейской философіи Бѣлоруса. Страна древняго чародѣя князя Всеслава Полоцкаго до настоящаго времени сохранила много чертъ миѳическмго элемента въ своихъ обрядахъ,

пѣсняхъ и особенно въ вѣрованіяхъ. Для Бѣлоруссіи еще не прошла твердая вѣра въ лѣшихъ, водяныхъ, стригъ (домовыхъ), вѣдьмъ; наряду съ этимъ являются и живые служители этой, неизвѣстной, но страшной для него силы: *вѣдзьмаки*, *вѣдзьмы*, вѣдуны и до сихъ поръ существуютъ, по увѣренію Бѣлоруссовъ. Чуть ли не въ каждомъ селѣ найдется старичекъ или старушка, которые слывутъ въ окрестностяхъ вѣдзьмакомъ, вѣдзьмою. Но окрестный людъ крѣпко вѣруетъ въ ихъ знаніе и чудодѣйственную силу: къ нимъ обращаются за совѣтомъ, если что либо пропадетъ, случится несчастіе, болѣзнь, долгое отсутствіе кого либо изъ членовъ семьи. Всѣ эти вопросы непосредственно находятся въ вѣдѣніи подобнаго рода людей. Довѣріе къ нимъ весьма сильно, но при томъ ихъ и боятся: заговоръ, косой взглядъ и т. д. можетъ повредить. Даже такихъ старичковъ боятся называть вѣдьзмакомъ или вѣдзьмой не только въ глаза, но и за глазами, вѣря, что они могутъ узнать, и ужъ конечно повредятъ смѣльчаку. Ихъ обыкновенно называютъ *дзѣдъ*, *бабка*. Къ этимъ то вѣдунамъ и обращаются во всѣ минуты жизни крестьяне. Лѣченіе и помощь ихъ состоитъ въ заговорахъ, причитаньяхъ, нашептываніяхъ, въ особыхъ таинственныхъ дѣйствіяхъ, обращеніяхъ то къ небу, то къ землѣ, иногда лѣчатъ освященной въ церкви водой, а чаще травами и кореньями. Слава нѣкоторыхъ бабъ бываетъ на столько велика, что бываетъ не мало случаевъ, когда къ нимъ обращаются лица, болѣе или менѣе интелегентныя, даже священники......

Но кромѣ этихъ общественныхъ носителей вѣрованій Бѣлорусса, каждый домохозяинъ и каждая хозяйка обязаны знать много заговоровъ и различныхъ миѳическихъ обрядовъ для предотвращенія вся-

кихъ непріятныхъ случайностей. Такъ напримѣръ, всякая мать знаетъ, что если дитя испугается, то нужно одѣть на него вывороченную рубаху, пуговицами на спину, и кромѣ того просунуть чрезъ *жлукто*—высокую бочку безъ дна, въ которой золятъ бѣлье. Хозяинъ непремѣнно долженъ повѣсить на Тройцу пучекъ зелени въ хлѣвахъ и сдѣлать кресты на воротахъ, чтобы вѣдьма не ѣздила на лошадяхъ по ночамъ. Бабы прячутъ на Рождественскіе праздники веретена, чтобы овцы приносили больше шерсти. Чтобы привести всѣ повѣрія и обряды, существующія хотя бы только въ одномъ уѣздѣ, нужно было бы употребить нѣсколько страницъ. Вообще вся жизнь Бѣлорусса складывается такъ, что онъ съ часа рожденія, когда надъ нимъ совершаются уже таинственныя обряды, до послѣдняго часа своей жизни, когда у постели его нашептываетъ беззубая знахарка, неразлучно связанъ массою всевозможныхъ обрядовъ.

Когда приходится спрашивать бѣлорусскаго крестьянина, зачѣмъ они такъ точно исполняютъ всевозможные обряды, онъ почесывая затылокъ, говоритъ: «А хиба я вѣдаю: ўсѣ такъ рôбяць, ще й бацькй нашы такъ рабйли, дыкъ и мы такъ рôбимъ». Но болѣе расторопные и бывалые отвѣчаютъ не такъ просто. Намъ удавалось слышать и такого рода объясненія, что, дескать, есть ли вѣдьмы, или нѣтъ, имѣетъ ли заговоръ силу или нѣтъ,—все же лучше его исполнять: если все это не имѣетъ значенія, то ничего и не будетъ, а если имѣетъ, да не исполнишь, тогда что?

Однако нужно сдѣлать оговорку: обстоятельства жизни кладутъ свой отпечатокъ на понятія Бѣлорусса: школы, желѣзныя дороги, частыя сношенія съ горожанами понемногу измѣняютъ строй бѣло-

русской жизни, начиная съ одежды и кончая нравами и понятіями.

I.

«К' гарнымъ дзѣукамъ хлопцы
«Любяць пригарнуцца,
«Кала чернабравыхъ
«Якъ саколы уюцца».

(Изъ одного неизд. стихотворенія).

Не въ однихъ заговорахъ и обрядахъ сохранились отголоски старины Бѣлоруссовъ—у нихъ есть еще богатое собраніе народнаго творчества—это пѣсни. Въ нихъ слышится то отголосокъ давно минувшей языческой старины, то воспоминанія о несчастіяхъ, которыя вынесъ бѣлорусскій народъ въ своей исторической жизни.

Переходя собственно къ обрядамъ и пѣснямъ во время свадьбы Бѣлоруссовъ, нужно замѣтить, что сама свадьба и пѣсни представляютъ одно изъ блестящихъ отраженій обрядовой и поэтической сторонѣ Бѣлорусской жизни. Эти обряды, выработанные вѣками, несомнѣнный остатокъ языческой жизни Бѣлоруссовъ, подвергшійся, разумѣется, измѣненіямъ, наслоеніямъ, согласно съ ходомъ исторической жизни народа. Эти обряды и пѣсни могутъ составить богатый матеріалъ для чисто научной этнографіи, но для этого нужно долго, всесторонне и повсемѣстно изучать ихъ, а пока можно только собирать и накоплять сырой матеріалъ, которымъ мы и думаемъ подѣлиться съ читателями.

Въ крестьянскомъ быту женитьба происходитъ довольно рано: парень, «*хлопецъ*», женится лѣтъ около 20, а дѣвушка, «*дзѣука*», выходитъ замужъ около 18

лѣтъ. Къ такой ранней женитьбѣ побуждаетъ сама жизнь крестьянскаго семейства: дѣвушка или парень является въ семью, какъ работникъ, а увеличеніе числа рабочихъ рукъ имѣетъ не малое значеніе въ крестьянскомъ семействѣ. Поэтому женитьбы сына родители ожидаютъ съ нетерпѣніемъ и свадьба происходитъ при первомъ удобномъ случаѣ. Кромѣ того, руководствуются также и тѣмъ соображеніемъ, чтобы сынъ женился раньше отбыванія военной службы: когда сынъ уходитъ, въ домѣ все таки остается работникъ. Затѣмъ, молодой человѣкъ въ семьѣ, до женитьбы, обыкновенно, не совсѣмъ исправный работникъ: онъ ходитъ на *«вечорки»*, вечернія собранія парней и дѣвушекъ въ зимніе вечера, которыя взачастую бываютъ въ сосѣдней деревнѣ, ухаживаетъ за дѣвушками и т. д., что отнимаетъ часть его рабочаго времени и чего запретить не могутъ родители. Женившись, парень степенѣетъ, проводитъ вечера дома, въ родительской избѣ и работаетъ надъ чѣмъ либо.

Родители дѣвушки также торопятся выдать ее замужъ: она рѣдко бываетъ одна въ домѣ, безъ братьевъ, которыхъ нужно женить.

Кромѣ подходящихъ лѣтъ жениха и невѣсты, на заключеніе брака оказываетъ не малое вліяніе достатокъ родителей. Чтобы женить сына, или выдать дочь замужъ, нужно понести нѣкоторые расходы, между тѣмъ какъ не всегда на это позволяютъ средства. Въ особенности это сильно отражается на бѣдныхъ семействахъ: сумма отъ 50 до 100 рублей, а взачастую и болѣе, требуемая для совершенія свадьбы, не мала для крестьянскаго семейства. Поэтому, количество заключаемыхъ браковъ зависитъ отъ лѣтняго урожая: во время хорошаго урожая заключается гораздо больше браковъ, крестьяне спѣшатъ восполь-

зоваться случаемъ, такъ какъ не всякій годъ принесетъ хорошій доходъ. Принимаютъ въ соображеніе также и заработки на сторонѣ: лѣто бойкаго сплава, постройки, производимыя въ окрестностяхъ, въ особенности рубка и возка лѣса гдѣ либо по сосѣдству, даютъ возможность парню сколотить требуемую сумму. Иногда даже бываетъ и такъ, что парень нанимается служить на годъ или на лѣто въ сосѣднюю экономію, получаетъ напередъ деньги и справляетъ свадьбу.

Бѣдныя и большія семьи стараются отдавать своихъ сыновей въ домъ богатыхъ мужиковъ. Это называется «*исци ӯ прыймы*». Однако это бываетъ рѣдко, и обыкновенно въ чужую семью идетъ дѣвушка. Парень идетъ «*ӯ прыймы*» только въ томъ случаѣ, если его собственная семья многочисленна и малоземельна, а семья, приглашающая его, богата, требуетъ много рабочихъ рукъ, а между тѣмъ не многочисленна, или въ ней, напримѣръ, только дѣвушки. Если приходится такъ, что родители невѣсты приглашаютъ къ себѣ жениха, то выборъ и приглашеніе дѣлается весьма осторожно, чтобы въ случаѣ отказа не опозорить невѣсту. Парень, отправляясь «*ӯ прыймы*», взачастую совершенно отказывается отъ своего семейнаго надѣла, если тому не противорѣчитъ семья, въ которую онъ вступаетъ Впрочемъ, иногда и получаетъ часть земельнаго надѣла, или движимой собственности, что зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ взаимныхъ условій родителей. Нужно прибавить, что весьма часто «*ӯ прыймы*» идутъ отставные солдаты, бобыли, или же принимаютъ къ себѣ въ семейство вдовы, если мужъ умеръ уже послѣ раздѣла съ братьями и при томъ остались дѣти.

Родители внимательно слѣдятъ за *хлопцомъ*, когда онъ вступаетъ въ такія лѣта, когда законъ позволяетъ жениться. При выборѣ невѣсты опять таки руководствуются во первыхъ тѣмъ соображеніемъ, чтобы дѣвушка была хорошей работницей, не имѣла за собой худой славы, отличалась здоровымъ, хорошимъ тѣлосложеніемъ и при томъ была изъ такой семьи, которая вполнѣ соотвѣтствовала семьѣ сына по достатку, или даже превышала его. Это послѣднее соображеніе нужно для того, чтобы родители сына получили побольше приданаго.

Слѣдя за парнемъ, родители присматриваются и прислушиваются къ женской половинѣ своего села, или какого либо изъ окрестныхъ. Мать и отецъ уже не разъ совѣщаются о судьбѣ сына. Согласившись на счетъ невѣсты, они, если домъ не богатый, выжидаютъ благопріятныхъ обстоятельствъ, раздобываютъ такъ или иначе денегъ и приступаютъ къ формальному разговору между собою и съ своимъ семействомъ, при чемъ стараются, чтобы всѣ обряды, даже семейныхъ формальныхъ разговоровъ, были выполнены.

Обыкновенно жена начинаетъ поговаривать, что вотъ уже пора сынка оженить: —«Ригóръ, — обращается она къ мужу, — што ты думаешь, чаму ты Яшку ня жéнишь? А то якъ пóйдзе ў маскалй, дыкъ й памрòмъ, а хто яму галаву звьяжа?» — «Жаий, жаий, абы казàла (лишь бы говорить), за штожъ жанѝць, за пяць пàльцаў??»—какъ бы нехотя отвѣчаетъ мужъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ. —«Далéка пя заѣзжджай не ў сваé: *тымъ рдгамъ чашйсь, якимъ придеица*»—предостерегаетъ жена мужа. Начинаются высчитыванія расходовъ, а потомъ дѣло доходитъ и до невѣсты. Въ выборѣ невѣсты, кромѣ вышеприведенныхъ соображеній, играетъ роль и

личная симпатія сына къ какой либо изъ дѣвушекъ. Въ послѣднемъ случаѣ много зависитъ отъ личныхъ отношеній отца и матери къ сыну, ихъ характера, а также и хозяйственныхъ соображеній. Когда произошелъ этотъ семейный сговоръ, отецъ торжественно объявляетъ членамъ семьи, что сына женить пора: —«Яшка! знàешь што, мой сынъ, думаю цебé жанѝць. Гóдзи табѣ валачѝцца: прыйдзéшь яró будзѝць, кабы йшóў малацѝць, а ёнъ чуць зъ вячбракъ вярнýўся. Якая уже тамъ рабóта!» — заявляетъ онъ сыну.—Тогда выбираютъ сватовъ. Сватами бываютъ или ближайшіе уважаемые родственники, или кто либо изъ сосѣдей побогаче и поважнѣе. Выборъ свата имѣетъ то значеніе, что сватъ вообще играетъ довольно важную роль во время самаго сватанья: онъ, иногда въ случаѣ надобности, можетъ произвести давленіе на родителей невѣсты, если онъ лицо уважаемое; затѣмъ, во время свадьбы свату приходится нести кое какіе расходы, почему многіе и отказываются отъ такой чести; кромѣ всего этого, сватъ становится съ этихъ поръ человѣкомъ близкимъ къ дому, считается родственникомъ.

Когда сватъ одинъ или два есть, ихъ офиціально уже приглашаютъ въ домъ жениха, принимаютъ радушно; всѣ члены семьи стараются услужить ему. Пока, ведутся переговоры о невѣстѣ, о томъ, сколько можно получить отъ родителей ея приданаго и пр.; особенно важнымъ вопросомъ является число лицъ, которыхъ нужно офиціально пригласить на свадьбу, число родственниковъ той и другой стороны, которымъ придется давать подарки, и какіе именно подарки. Это послѣднее обстоятельство играетъ весьма важную роль въ расходахъ. Впрочемъ, эти разговоры возобновляются еще нѣсколько разъ до свадьбы. Пока сваты и хозяинъ дома гово-

рятъ, бабы пекутъ блины, жарятъ сало, ветчину. для угощенія сватовъ. Въ это время припасается и достаточное количество *гарѣлки*. Послѣ закуски, во время которой сватамъ особенно прислуживаютъ и стараются ихъ такъ *участавѐць* (угостить), чтобы они еле ноги волочили, хозяинъ и сваты подымаются съ мѣстъ, молятся Богу. Послѣ молитвы хозяевъ благодарятъ: «*дзя̀кавацъ вамъ!*», говорятъ важные гости. —«Прабачайце (извините),—нема за што!»

Всѣ садятся, и хозяинъ начинаетъ собирать примѣты, идти ли ему сегодня, или подождать. Выбираютъ также, чтобы день сватанья не былъ *тяжелый*, напр. понедѣльникъ, и не постный. Поэтому, самымъ счастливымъ днемъ считаютъ воскресенье. Начинаются гаданія. Приказываютъ внести связку дровъ и считаютъ, выйдетъ ли *ў цотъ*; связываетъ хозяйка вилки и кочерги, чтобы всѣ планы сбылись, и т. д. Наконецъ, когда все благополучно, бабы окончили свои гаданья, хозяйка говоритъ мужу: —«А го́дзи ра̀ду радзйць (совѣтоваться). Малйцесь Богу!» Вся семья и женихъ набожно и долго молятся. Послѣ молитвы хозяинъ беретъ бутылку водки, сватъ кусокъ, *лусту*, хлѣба и отправляются сватать. Если приходится отправляться въ другую деревню, то запрягаютъ обыкновенно тройку лошадей, и сваты, одѣтые въ новое праздничное платье, съ пѣснями мчатся по проселочнымъ дорогамъ.

Отецъ обыкновенно отправляется съ сватами, но иногда сваты отправляются въ домъ невѣсты сами.

Пріѣхавъ или придя туда, они не входятъ въ домъ, но становятся подъ окномъ. —«Пусцѝце на̀начь, лю́дзи до́брые!»—говоритъ кто нибудь изъ прибывшихъ. —«Суда̀ки, суда̀ки, ци варыли буракй?!» кричатъ подъ окномъ сваты. Обыкновенно на первый вопросъ отвѣчаетъ хозяйка дома, если мужъ и жена

дома, и слѣдовательно гости могутъ быть приняты: «Здаровеньки були! хадзиця да хаты!» — А на второе восклицаніе старается отвѣтить хозяинъ: —«Хоць варыли, не варыли, абы добре гаварыли».— Сваты и хозяинъ перекидываются еще нѣсколькими шуточками въ этомъ родѣ, при чемъ первые по отвѣтамъ хозяина стараются предугадать, будетъ ли ладъ.

—«Добры дзень!» или «Добры вечаръ!», говорятъ сваты, входя въ избу. Отецъ молодаго, или старшій сватъ ставятъ на столъ бутылку съ водкой, и исподволь начинаютъ заговаривать о сватаньѣ.

Иногда случается такъ, что прибывшіе сваты застаютъ сватовъ изъ другой семьи. Тогда прибывшіе позднѣе, поставивъ водку на столъ, немедленно удаляются. —«Падумайце, людзи добрые, за каго дачку атдавацъ. Добраначъ!» говорятъ они уходя. Если имъ хозяинъ и хозяйка говорятъ на прощанье: «Наздароуе», то это служитъ новымъ признакомъ, что отецъ невѣсты можетъ согласиться на бракъ; отвѣтъ «зъ Богамъ»—равносиленъ отказу.

Однако, если сватамъ нѣтъ препятствій для переговоровъ, то таковые немедленно начинаются: —«А ци не маеце ціолушки до продажи?» спрашиваютъ сваты. —«Мамо и продамо, абы купцы». Чуть послѣдовало предварительное соглашеніе на счетъ самого брака, какъ начинаются чисто хозяйственные разсчеты: прежде всего вопросъ рѣшается о времени свадьбы, что надолго, обыкновенно, не откладывается; затѣмъ рѣшается, въ двухъ ли домахъ—у родителей невѣсты и жениха—будетъ свадьба, или въ одномъ домѣ. Этотъ вопросъ зависитъ, конечно, отъ наличнаго достатка договаривающихся сторонъ. Отъ послѣдняго зависитъ также и число лицъ, знакомыхъ и родственниковъ, офиціально приглашаемыхъ обѣими сторонами; избираются дружки,

шаферъ, *подженишокъ*, опредѣляется количество ведеръ водки съ той и другой стороны, а также цѣнность и количество подарковъ съ одной стороны и съ другой.

Когда послѣдовало соглашеніе между родителями невѣсты и прибывшими сватами, начинаются *змовины*, или *запивины*. Отецъ невѣсты посылаетъ кого либо изъ членовъ семьи за болѣе близкими родственниками. Они являются въ этомъ случаѣ какъ бы свидѣтелями брачнаго договора между обѣими сторонами.

Нужно замѣтить, что сваты не всегда сразу добиваются согласія родителей невѣсты; иногда имъ приходится ходить по нѣскольку разъ. Во многихъ мѣстахъ даже обычай требуетъ нѣкоторое время, хоть нѣсколько часовъ, не соглашаться, чтобы не показать виду, что они съ охотою выправляютъ дочку изъ дому и чтобы тѣмъ не уменьшить ея достоинства. Въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ умѣнья сватовъ, которые должны уговорить несоглашающуюся сторону и въ тоже время не надѣлать уступокъ, напр. въ свадебныхъ расходахъ, въ размѣрахъ приданнаго и проч.

Какъ только согласіе дано, начинаются змовины. Отецъ невѣсты, когда родственники уже собрались, наливаетъ принесенную сватами водку въ миску, кладетъ передъ всѣми собравшимися ложки, нарѣзываетъ хлѣба, а хозяйка сала, яичницу и пр. Водка, приносимая сватами, играетъ важную роль: ее можно пить только по соглашеніи и она служитъ какъ бы залогомъ вѣрности слову со стороны родителей невѣсты.

Когда сдѣланы всѣ эти приготовленія на змовинахъ, всѣ присутствующіе молятся; послѣ молитвы, каждый, обращаясь къ отцу невѣсты, говоритъ:

«Нехай дае́ Богъ тваёй дачцѣ ўсе́ до̀брае».—«Кали сама бўдзе до̀брая, дакъ ўсе бўдзе до̀бре»—отвѣчаетъ съ поклономъ отецъ. За столъ садятся по приглашенію сватовъ, такъ какъ они угощаютъ. Водку пьютъ ложками изъ общей посудины, закусываютъ саломъ, хлѣбомъ, яичницей и пр. Невѣста на это время, пока сватъ говоритъ съ родителями и родственниками, куда либо уходитъ. Она является уже въ концѣ попойки съ подарками для сватовъ и жениха. Такимъ подаркомъ обыкновенно бываютъ бумажные платки, но чаще полотенца домашней работы съ вытканными узорчатыми каймами; такія полотенца обыкновенно приготовляются весьма тщательно матерью и дочерью заранѣе, на всякій случай: они служатъ предъ будущими родственниками какъ бы доказательствомъ способностей невѣсты къ домашней работѣ. Взявъ нужное, по числу сватовъ, количество полотенецъ, невѣста теперь уже оффиціально, въ присутствіи родни и свидѣтелей, объявляемая *молодою*, является въ общую избу, одѣтая въ лучшее платье. Покраснѣвъ, невѣста подноситъ полотенца сватамъ и отцу жениха, —«О' гѐтай на табѣ, тата, а гѐту Ивану (жениху)» говоритъ она, обращаясь къ отцу жениха и называя его въ первый разъ *отцомъ*, *татой*. Отецъ кладетъ подарки для сына за пазуху, а свой вѣшаетъ чрезъ плечо; тоже дѣлаютъ и сваты, и такъ сидятъ все остальное время. Змовины оканчиваются пѣснями и сильной попойкой, при чемъ стараются какъ можно лучше угостить сватовъ. Съ этого времени уже свадьба оффиціально объявляется, и женихъ и невѣста называются всѣми *маладый* и *маладая̀*.

Послѣ змовинъ родители невѣсты еще могутъ почему либо отказаться, но это бываетъ очень рѣдко. Въ такомъ случаѣ со стороны жениха возвращаются

подарки, а со стороны невѣсты водка и другіе расходы, а иногда даже и денежное вознагражденіе жениху за позоръ. Впрочемъ, отказъ служитъ позоромъ для жениха, и кладетъ плохую славу на невѣсту, а потому и бываетъ только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и не безъ важныхъ причинъ.

Только что описанныя змовины совершаются обыкновенно въ тотъ же день, когда заключено условіе брака, хотя иногда и откладываются на нѣсколько дней.

Въ промежутокъ между змовинами и днемъ свадьбы, когда идутъ приготовленія, дѣвушки, подруги невѣсты, нѣсколько разъ собираются у нея и проводятъ время въ угощеніи и въ пѣніи пѣсенъ. Въ этихъ пѣсняхъ выражаютъ онѣ грусть молодой своей подруги, которой приходится оставлять свой отеческій домъ и идти къ чужимъ людямъ, къ чужому отцу, матери; невѣста, становясь послѣ замужества молоду́хой, оставляетъ прежнюю веселую жизнь съ подругами, пѣсни, пляски, веселый, здоровый смѣхъ на долгихъ зимнихъ вечеринкахъ; черезъ нѣсколько дней все это должно стать для нея чуждымъ, запрещеннымъ плодомъ. Ей даже нельзя будетъ распускать свою «русую касу», признакъ дѣвичества. А въ чужомъ домѣ, вдали отъ родителей, среди чуждой семьи, ей, можетъ быть, придется испытать много горя, вынести много обидъ, даже побоевъ, отъ суроваго, взбаламошеннаго пьяницы-мужа, который ее не любитъ, отъ злой свекрови *(свекрухи)*, свекора; ее будутъ упрекать, гонять на работу раньше другихъ; ей въ чужомъ домѣ нужно всѣмъ услужить, всякаго задобрить ... Вотъ что составляетъ предметъ этихъ пѣсенъ, которыя, притомъ, полны жалобныхъ, заунывныхъ тоновъ, которые скорѣе походятъ на плачъ, чѣмъ не веселье.

Приводимъ нѣкоторыя изъ пѣсенъ, которыя, намъ удалось слышать и которыя преимущественно поются именно въ это время.

№ 1.

Лецяць гàлачки ў тры радòчки,
Зязюлечка[1]) папèреду;
Усѣ гàлачки на ивѣ сѣли,
А зязюлечка на клѣти[2]);
Усѣ гàлачки звщабетàли,
А зязюлечка закавàла[3])
—Чагò кýешь, чагò жàлуешь[4]), сивая зязюлечка?

---

[1]) Кукушечка; [2]) клѣть—нежилая пристройка къ дому; [3]) закуковала; [4]) жалуешься, печалишься. Ср. варіантъ этой пѣсни у Зенькевича (Piosenki gminne ludu Pińskiego—Wydano w Kowno 1851 roku).

Вышла Ганнухна
За вороцечка,
Подъ калинкою стала,
Вышла молода, молоденькая,
Подъ чирвоною стала,
Ручки згорнула,
Тяжко востхнула,
Сильненько заплакала.
Вышла до ней маценька ее:
—„Чаго ты дитятко плачешь?"
Вышовъ до ее родненькій ее:
—„Чаго родненька плаче?
Чи жалуешь мене старого,
Чи подворьейка мого?"
—„Я не жалую тебе стараго,
Ни подворьейка твого,
Якъ жалую русое касы,
Дзѣвоцкое красы.
Гдѣ дѣвочки граюць,
Косками маюць (махаютъ)
Тамъ мене не примаюць,
А гдѣ молодочки
Тамъ мене потребуютъ".
Стр. 54—56.

Чи жаль табѣ ў летàніи лѣтняго кавапья?
—Ня жаль жа мнѣ ў летаніи лѣтняго каванья;
Дождживекъ пайдзè, соўненько ўгрѣе,
На мнѣ пèрейко тлѣе....

Йшли дзѣвачки ў тры радòчки,
А тамъ Дòмначка папèреду.
Усѣ дзѣвачки за столòмъ сѣли;
А Домначка на пасàдзи.
Усѣ дзѣвачки пѣсню запѣли,
А Дòмначка заплàкала.
—Чаго плачешь, чаго жàлуешь,
Маладая Домначка?
—Чи жалуешь татка стàрага,
Чи подвòрьейка ягò?»
—«Не жаль жа мнѣ татка стàрага,
Ни подворьейка яго;
Охъ жаль жа мнѣ рýсае касы,
Да дзѣвòцкае красы».

Или № 2.

—А чія-жъ то да рýтачка [1]) за гарою,
А зарасла дрòбнаю трàўкай—лябядòю?
А чамý-жъ ты, Домначка, ня палòла,
Чи ты сваи бѣлы руки накалòла?
—А палиця вы сабѣ, дзѣвачки, палиця,
Хоць жа вы сабѣ па крàсатцѣ [2]) сарвиця,
Хоць жа вы сабѣ па вяночку савиця [3])!

---

[1]) Мята; [2]) цвѣточекъ; [3]) свить.

А уже мнѣ ня да рутки,
Ба прiѣхаў Якаўка ў залёгки.

Потомъ поютъ также и много другихъ пѣсенъ, не прiуроченныхъ непремѣнно къ этому времени (См. ниже).

II.

«Пива, мьедъ ракóй лилися,
«Каўбасы зъ саламъ нашлися,
«Уздаволь было пиць—ѣсць.
«Дзѣўки, хлопцы, маладзицы
«Цѣлу ночку па святлицы
«Бадзялися хто якъ змогъ».

(В. Д. Марцинкевичъ. Свадьба Гапона, стр. 70).

Свадьба никогда не откладывается надолго: чрезъ недѣли двѣ, нужныя на приготовленiя послѣ змовинъ, совершается и свадьба.

Передъ свадьбою, *вяселлемъ*, однако бываетъ еще послѣднiй прощальный вечеръ невѣсты съ своими подругами,—*дзяводцкiй вечаръ*,—дѣвичникъ. Онъ совершается чаще всего въ субботу наканунѣ свадебнаго дня, но иногда и за нѣсколько дней раньше. Обыкновенно стараются, чтобы къ этому дню всѣ свадебныя приготовленiя были кончены. Въ этомъ невѣстѣ помогаютъ подруги. Онѣ шьютъ вмѣстѣ съ нею платье, и въ послѣднiй вечеръ передъ дѣвичникомъ торжественно, съ пѣснями, приготовляютъ головныя украшенiя невѣсты: дѣлаютъ вѣнки изъ цвѣтовъ, *кяткдў*, если свадьба происходитъ лѣтомъ, или какой либо другой уборъ.

Къ *дзявоцкаму вечару* родители жениха являются въ домѣ невѣсты съ подарками ей и ея роднѣ. Въ коробкѣ приносятъ или привозятъ бутылку, *пляшку*, водки, шесть гречневыхъ хлѣбовъ, *палянйцъ*, домашней работы юпку, *андаракъ*, фортухъ, *хвартухъ*, сапоги, чепецъ, платокъ, *хусту*, и что либо другое. Коробку совсѣмъ этимъ оставляютъ въ передней части избы, или даже въ сѣняхъ. Невѣста сама забираетъ себѣ подарки, а вмѣсто ихъ кладетъ свои подарки, жениху—сорочку, *кашўлю*, поясъ и штаны; свекру и свекрови намѣтку на образа и полотна на штаны, золовкамъ, если они есть, косынки и т. д.

Позднѣе, вечеромъ, въ домъ невѣсты является и женихъ, съ музыкой и съ парнями. Родители жениха скоро уходятъ домой. Вечеромъ остается исключительно одна молодежь. Невѣста угощаетъ подругъ водкой, принесенной свекровью. Молодежь пляшетъ и поетъ до самаго утра. Вечеръ этотъ называется также *заручины*.

Наконецъ наступаетъ день свадьбы. Въ домѣ невѣсты и жениха толпится народъ, преимущественно молодежь и родственники; всѣ стараются чѣмъ нибудь помочь молодымъ. Задолго до обѣдни подружки и старшія родственницы одѣваютъ молодую. Одежда эта мало чѣмъ отличается отъ обыкновеннаго праздничнаго платья крестьянскихъ дѣвушекъ: она состоитъ изъ простой узкой юбки, домашняго приготовленія изъ овечьей шерсти, вытканной узорами, *пярятыканная*; юпка эта называется *андаракъ;* иногда она бываетъ и ситцевая—*спадница*; затѣмъ на невѣстѣ бываетъ небольшая курточка по верхъ рубахи; волосы, заплетенные въ косы, спускающіяся на плечи, украшены цвѣтными ленточками, *китайками*, и вѣнкомъ. Передъ отправленіемъ къ обѣднѣ, въ домъ невѣсты является съ молодежью

женихъ, одѣтый въ новую свитку, сапоги, и пр. Здѣсь онъ приглашаетъ себѣ въ дружки кого либо изъ своихъ друзей, съ которымъ соглашается заранѣе, а невѣста дружку. Всѣ четверо садятся на приготовленныхъ лошадей и чинно, безъ шуму, отправляются въ церковь. Нужно замѣтить, что передъ отправленіемъ въ церковь молодые испрашиваютъ у родителей благословеніе. Подружки напоминаютъ объ этомъ невѣстѣ:

№ 3.

Ѣхала Домначка да вянца,
Да забыла мàцёньцы клàняцца
— Приступи, маценька, близéнько,—
Пакланюся табѣ низéнько,
Кóсками зямлю̀ акрыю,
Слезками ноженьки абмыю.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ такой обычай, что молодые, во время дороги изъ дому въ церковь, кланяются всѣмъ прохожимъ, при чемъ дружка снимаетъ шапку жениху. За телѣгой съ женихомъ и невѣстой обыкновенно отправляется еще нѣсколько телѣгъ съ молодежью, сватами и родственниками. Передъ отправленіемъ изъ дому запасаются водкою и съѣстными припасами.

Въ церкви, молодые простаиваютъ обѣдню, и послѣ нея начинается вѣнчаніе; дружка стелетъ подъ ноги молодыхъ полотенце и ставитъ ихъ рядомъ; въ это время дружка расплетаетъ косу невѣсты. По дорогѣ въ церковь и въ самой церкви наблюдаютъ примѣты, и по нимъ стараются угадать, какова будетъ жизнь брачующихся: встрѣча по дорогѣ бабы

съ пустыми ведрами, попа или зайца считается дурнымъ предзнаменованіемъ; стараются, чтобы молодые не наступили на церковный порогъ, во избѣжаніе ссоръ; подъ ноги жениха и невѣсты кладутъ по серебрянной монетѣ, чтобы у молодыхъ водились деньги; яркое горѣнье свѣчей означаетъ счастливую, веселую жизнь, тусклое—наоборотъ; если у невѣсты случайно загорится отъ свѣчей платье или ленточки—несчастіе, даже смерть кого либо изъ молодыхъ; дождь въ день свадьбы означаетъ для молодыхъ обиліе въ домѣ; встрѣча на пути бабы съ полными ведрами предвѣщаетъ полное довольство въ жизни и т. д.

По выходѣ изъ церкви, компанія отправляется куда нибудь закусить: къ священнику, ближайшему родственнику или даже въ кабакъ. Назадъ вся компанія возвращается съ шумомъ и пѣснями; лошадей пускаютъ во весь опоръ. Дружки распѣваютъ во все горло.

№ 4.

Ой папо̀къ, папо̀къ псяюха [1]),
Чаму не садра̀ў кажу̀ха?...—
Залатая макаўка, Домначка,
Чирвоный цвятокъ Якаўка!—
Ѣхала Домначка адъ вянца,
Сыпала черный макъ зъ рукаўца̀.—
Залата̀я макаўка, чирво̀ный цвятокъ Якаўки!

Выходзи, мамачка, зъ свячами,
Тва̀е дзиця̀тко звѣнча̀ли,

---

[1]) Собачья кровь, ср. съ польск. „psia krew“.

Изъ тымъ казакомъ, што ўчора у насъ быў,
Твае дзицятко палюбйў!!—
Становися, мамачка, близенько,
Пакланюся табѣ низенько.

Поютъ и много другихъ пѣсенъ.

Прямо изъ церкви, вся компанія направляется къ отцу невѣсты. У дверей ихъ ожидаютъ общіе родственники, съ родителями новобрачныхъ во главѣ, родители невѣсты держатъ образъ, а отецъ жениха водку, хлѣбъ и соль. Молодые, слѣзши съ повозки, кланяются своимъ родителямъ, послѣ чего отецъ жениха наливаетъ имъ рюмку водки, которую они не пьютъ, но выливаютъ за спину, и закусываютъ хлѣбомъ съ солью. Вошедши въ избу, молодые кланяются въ ноги по три раза всѣмъ родственникамъ и цѣлуютъ ихъ въ лицо; съ этимъ не обходятъ даже дѣтей. Затѣмъ, женихъ, невѣста и дружки садятся за столъ и обѣдаютъ; родственники имъ прислуживаютъ.

Послѣ обѣда, молодой съ своею дружиною отправляются къ себѣ домой, а невѣста съ подругами и гостями справляетъ *вясѐлле*. Между тѣмъ въ домѣ жениха свадебное празднество идетъ своимъ чередомъ. Если женихъ и невѣста съ одного и тогоже села, то иногда бѣднѣйшіе крестьяне, справляютъ свадьбу въ одномъ домѣ, для сокращенія расходовъ. Однако этого по возможности избѣгаютъ и стараются праздновать въ двухъ домахъ.

Весь вечеръ и большая часть ночи проходитъ въ пляскѣ и пьянствѣ. Танцуютъ казачка, лявониху или водятъ хороводъ, *карагодъ*. Впрочемъ, въ послѣднее время въ деревни пробираются городскіе танцы: *кандрылъ*, нѣчто похожее на польку и пр. Во вре-

мя пляски бабы поютъ краткія, ухарскія пѣсни, въ родѣ слѣдующихъ:

№ 5.

Охъ, я заступана була,
Да, охъ, я защу́пана була!..
Ухъ, я, тыя су́кины сыны
Да защупали були!..

Охъ мацъ моя, ма́це́нька,
Бяражи свое дзиця́тачко!—
Ой грай, кали гра́ешь,
Кали чорны бро̀вы ма́ешь.
Кали таки, якъ у мяне,
Дыкъ садись кала̀ мяне,
Кали трохи рудова̀ты,
Атчапи́ся [1]) пранцаваты [2]).

Если свадьба происходитъ лѣтомъ, то танцуютъ па дворѣ.

Между тѣмъ бабы начинаютъ заботиться о печеніи *каравая*. Это большой пирогъ, иногда съ пудъ вѣсомъ, украшенный разными, сдѣланными изъ тѣста, изображеніями птичекъ, шишекъ, крестиковъ, а поверхъ, черезъ весь пирогъ, вылѣпленъ большой крестъ. Каравай пекутъ иногда съ большимъ торжествомъ и пѣснями, въ родѣ слѣдующей:

У саду́ галлѐ виси́цъ,
Самъ Богъ каравай мѣсицъ,

---

[1]) Отвяжись; [2]) прокаженный.

Пра̀чистая свѣциць,
Христосъ прыступа̀е,
Ху̀стаю накрыва̀е.

Если свадьба происходитъ въ двухъ домахъ, то каравай у жениха ѣдятъ на первый же вечеръ послѣ вѣнца, а у невѣсты на третій.

Когда каравай посаженъ въ печку, женихъ съ своею дружиною является въ домъ невѣсты; прежде, чѣмъ отдать ее жениху, подруги и свахи лишаютъ ее *дзяво̀цкае красы*, т. е. завязываютъ косы подъ чепчикъ. Это совершается довольно торжественно. Новобрачныхъ усаживаютъ на полу, на разостланномъ кожухѣ. Свахи снимаютъ съ головы невѣсты цвѣты; старшая изъ родственницъ подсмаливаетъ ей косу, а затѣмъ косу заплетаютъ и на голову надѣваютъ чепчикъ. Во время этой процедуры, дружки припѣваютъ:

Ой, жаль, жаль будзе Домначци касы,
Ой не такъ касы,
Якъ дзяво̀цкае красы.

Невѣста, когда ей подсмаливаютъ косу, плачетъ, выражая тѣмъ свою скорбь по покидаемой веселой жизни въ родительскомъ домѣ. Замужнія крестьянки не носятъ распущенныхъ волосъ, но завязываютъ ихъ или въ платокъ, или собираютъ въ чепецъ, поэтому распущенная коса есть наружный признакъ дѣвичества.

Послѣ этого новобрачные отправляются въ родительскій домъ жениха. Тамъ ихъ встрѣчаетъ мать въ выворочномъ кожухѣ съ водкой, хлѣбомъ и солью. Женихъ трижды выливаетъ за спину подносимую ему

матерью водку, четвертую рюмку выпиваетъ и закусываетъ. За молодыми пріѣзжаютъ родители невѣсты и часть гостей. Тогда начинается одна изъ важнѣйшихъ частей свадебнаго празднества: *рушаюць каравай* (начинаютъ). Всѣ гости усаживаются: болѣе важные за столомъ подъ образами, остальные за другими столами. Каравай разрѣзывается на части, приблизительно по числу гостей; важнѣйшій изъ сватовъ, или изъ гостей раздаетъ каравай гостямъ; онъ вызываетъ по имени и отчеству каждаго, приговаривая: «прашу нашъ каравай приняць и нашихъ маладыхъ падараваць». При этомъ допускаются шутки и остроты надъ подходящими къ караваю, почему и въ раздаватели каравая выбирается человѣкъ остроумный, умѣющій побалагурить. Гости подходятъ, берутъ кусокъ каравая и что либо дарятъ; деньги—они опускаютъ въ нарочно приговленную чашку; дарятъ также предметами хозяйства: курами, овцами, льномъ, полотномъ, и пр., а родители молодыхъ дарятъ коровъ, лодашей и пр. При этомъ берущій каравай долженъ сказать какое либо пожеланіе молодымъ, часто остроту, въ родѣ: «дай, Божачка, вамъ ў хаци, што рокъ, то двое» (дѣтей), или наставленіе.

Послѣ раздачи каравая начинается угощеніе. Нужно замѣтить, что во время всякихъ званныхъ собраній на хозяевахъ, а во время свадьбы и на сватахъ, какъ ихъ помощникахъ, лежитъ обязанность «частаваць» гостей, т. е. просить ихъ пить и ѣсть; предъ каждымъ гостемъ хозяинъ съ хозяйкой стоятъ, иногда подолгу и упрашиваютъ выпить рюмку; гость морщится, отговаривается нездоровьемъ, и тѣмъ, что уже много выпилъ, и пр.; но для большей убѣдительности хозяева приводятъ цыфру выпитыхъ ими рюмокъ у него на крестинахъ, на праздникѣ и пр. Гость убѣжденъ доводами и, кряхтя, вы-

пиваетъ. Въ такія пренія приходится вступать хозяину и хозяйкѣ съ каждымъ важнымъ гостемъ; когда падаютъ что либо ѣсть, хозяинъ и домашніе обходятъ безпрестанно гостей и просятъ ѣсть. Этого требуетъ этикетъ, и, если хозяева не усердствуютъ, то гости на нихъ крайне недовольны. Въ особенности много приходится возиться съ бабами. Поэтому пирушки всегда очень затягиваются.

Вскорѣ послѣ раздачи каравая, молодыхъ отправляютъ спать. Свахи кутаютъ молодую въ три штуки полотна и, вмѣстѣ съ молодымъ, отправляютъ въ клѣть или въ отдѣльную хату, если она есть. Свахи при этомъ поютъ:

Заграбай, мамка, жаръ, жаръ:
Будзя табѣ дачки жаль, жаль!
Заграбай, мамка, попялъ, попялъ,
Мы-жъ твае дзіцятко ўхопямъ.

Въ отведенной избѣ молодыхъ садятъ ужинать вдвоемъ, причемъ прислуживаютъ свахи. Уходъ молодыхъ не оставляется гостями безъ замѣчаній и наставленій сальнаго характера.

Когда молодые поужинаютъ, свахи заставляютъ невѣсту стлать брачную постель; потомъ она *скидаетъ мужу сапоги или лапти*, *разуваетъ его*, въ знакъ своей подчиненности будущему главѣ семейства. Свахи уходятъ и оставляютъ молодыхъ.

Между тѣмъ пиръ продолжается, и гости только утромъ, кто еще можетъ, расходятся домой.

Если невѣста не потеряла невинности до замужества, о чемъ освѣдомляются на утро свахи,—то отецъ жениха на слѣдующій день отправляется къ родителямъ невѣсты; онъ несетъ имъ бутылку водки,

обвязанную красной лентой; а невѣста печетъ блины и угощаетъ свахъ.

Если невѣста не оказалась дѣвственницей, и мужъ не принимаетъ на себя отвѣтственности, то и родителей невѣсты и ея самое ждетъ большая непріятность. На столъ ставятъ хорошо откормленнаго гуся, качанъ капусты и рѣшето съ гречневой половой. Призываютъ отца невѣсты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судъ надъ невѣстой бываетъ до того строгъ, что она подвергается публичному посрамленію: на нее надѣваютъ хомутъ и водятъ по деревнѣ; ее обливаютъ водой и срамятъ. Не мало тутъ сыпется брани и остротъ на голову родителей невѣсты и насмѣшекъ надъ женихомъ. Родители невѣсты стараются всѣми силами предотвратить позоръ отъ своего дома потому, что, если у нихъ есть еще дочери, то другіе будутъ избѣгать засылать къ нимъ сватовъ. Поэтому стараются покончить дѣло мирнымъ образомъ: если женихъ и невѣста сошлись по взаимному влеченію, то дѣло можетъ окончиться тѣмъ, что молодой мужъ хорошенько отстегаетъ свою жену. Въ противномъ случаѣ, если при заключеніи брака играли роль однѣ матеріальныя выгоды, родители невѣсты откупаются увеличеніемъ приданаго. Во всякомъ случаѣ недѣвственница невѣста вноситъ въ обѣ семьи раздоръ на нѣкоторое время: родители жениха ссорятся и упрекаютъ родителей невѣсты.

Но болѣе всего достается самой виновницѣ позора: упреки мужа, его увѣсистые кулаки подъ сердитую руку, которые такимъ образомъ принимаютъ законное значеніе, попреки свекрови, свекра, новыхъ родственниковъ продолжаются иногда нѣсколько лѣтъ. Чтобъ уменьшить всю неприглядность своего положенія, невѣста должна бываетъ угождать всей семьѣ.

Въ случаѣ такого несчастія съ невѣстой, свадьба обыкновенно на этомъ и прерывается.

Но когда все благополучно, свадьба продолжается еще съ большимъ весельемъ. Она иногда затягивается на цѣлую недѣлю, или по крайней мѣрѣ на три дня, смотря по состоянію родителей.

Если свадьба продолжается, то обыкновенно на третій день родители невѣсты пріѣзжаютъ къ ней въ гости. Послѣ угощенія они забираютъ свою дочь. Празднество продолжается въ обоихъ домахъ до довольно поздняго времени, пока, наконецъ, женихъ съ дружками и молодежью не отправляется за невѣстой въ домъ ея родителей. Пьяная компанія съ пѣснями и крикомъ подъѣзжаетъ къ дому невѣсты. Но двери оказываются запертыми; тогда пріѣзжіе поднимаютъ возню и крикъ на дворѣ, прося хозяина пустить пріѣзжихъ гостей переночевать. Послѣ долгихъ переговоровъ, шутливыхъ перебранокъ, двери отворяются и въ дверяхъ появляется мать невѣсты въ вывороченномъ кожухѣ. Она выноситъ молодому водку, три рюмки онъ опрокидываетъ за спину, четвертую выпиваетъ и закусываетъ. Тогда его и дружекъ впускаютъ въ избу. Молодой въ шапкѣ садится за столъ, дружки помѣщаются за другимъ. Одинъ изъ пріѣхавшихъ трижды спрашиваетъ, дома ли хозяинъ; получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ трижды испрашиваетъ благословенія молодому у родителей невѣсты. Жениха благословляютъ. Тогда начинается угощеніе. Наконецъ свахи намеками и пѣснями подсказываютъ жениху, что ему скучно безъ невѣсты. Тогда старшій братъ выводитъ невѣсту, которая во все это время сидитъ съ подругами въ клѣти. Онъ даетъ ей одинъ конецъ полотенца, а за другой обводитъ ее трижды вокругъ стола. Въ это время дружки поютъ:

Панове сватове!
За вощо насъ заграбили?
Мы жъ ў вашъ лѣсъ ня хадзйли,
Арѣшкаў ня щипали,
Ягадакъ ня збирали.
Аддайце бацьку дачку,
Нашу таварышку.

Послѣ этого молодой и его дружки хотятъ забрать невѣсту; но ея дружки не отдаютъ ее. Начинается споръ изъ за невѣсты. Дружки молодаго предлагаютъ выкупъ и дарятъ брата и другихъ родственниковъ и подругъ невѣсты. Такъ какъ обыкновенно компанія въ это время бываетъ сильно навеселѣ, то дѣло выкупа невѣсты иногда кончается перебранкой и даже чуть не доходитъ до драки: дружина молодаго старается *похитить* силою невѣсту, между тѣмъ какъ дружки и родители ея стараются защитить ее.

Невѣсту уводятъ въ домъ молодаго. Но въ богатой семьѣ этимъ не кончается: начинаются *пярезвы*, т. е. вся свадебная компанія поочередно вечеромъ гоститъ у кого либо изъ родичей невѣсты или жениха. Это продолжается иногда съ недѣлю.

Въ ближайшее воскресеніе послѣ свадьбы, родители невѣсты являются въ гости къ ея свекру и свекрови. Ихъ угощаютъ уже молодые хозяева.

III.

Затѣмъ мы прилагаемъ рядъ пѣсенъ, которыя удалось намъ записать въ Рѣчицкомъ и Мозырскомъ уѣздахъ, Минской губ. Пѣсни эти поются въ раз-

ное время свадьбы; онѣ не имѣютъ строго назначеннаго времени для пѣнія и поются, когда содержаніе и мотивъ ихъ болѣе или менѣе подходитъ къ тому или другому времени свадебнаго обряда.

1.

Непраўдзивая калѝна казала: цвястѝ ня буду,—
Якъ прыйшлà вяснá, дыкъ й зацвѣлà.
Непраўдзивая Домначка казала: зáмужъ нѧ̀ пайду,—
Якъ прыйшла парà, дыкъ замужъ пайшлà.—
—Чи мы табѣ, Домначка, ня казали,
Чи мы твайму́ серденьку ня прыя̀ли?...
Ня пайцѝ було до брòду па воду!...
—Ня слухай тыхъ голубцоў, што рано гудзя̀ць,
Ня брацъ було басярынакъ, што хлòпцы даюць.
Тыя басярынки здрадзяць,—
Яны твайго здарòвьейку надсадзяць.

2.

Ступѝла Домначка на парòгъ,
Да махнула хустыной на свой родъ.
Становѝся радзѝменька да ўся ў рядъ.—
Идзе наша Домначка на пасàдъ.
Стеле янá дарòжачку слезàми,
Да шукае сваёй мамки зъ свѣчами.
—Бѣдная мая галоўка ў вянòчку,
Не ма-жъ маёй радзя̀май матки ў радòчку!
Бѣдная мая галоўка ў квѣци,
Не ма-жъ маѐй мамки на свѣци.
Усю сваю радзѝменьку абайшлà,
Нигдзѣ сваёй матки не знайшла.

3.

За гарѝю, за камянѝю рублена крынѝчка,
Хоць рублена, хоць ня рублена,
То вадѝ халаднѝ.
Тамъ Домначка падѝрки бялѝла
Зъ Бо̀гамъ гаварыла:
—Ой Бо̀жа, Бо̀жа, мѝлый мой Бо́жа,
Дай мнѣ до̀бру до́лю!
Мнѣ татка даѐ, што у до́ми ма́е,—
До́лейки не угадѝе.

4.

Сядзьмо, мамко, павячѐраймо са мною,
Па вячѐры падъѣлимъ дабро зъ табою.
Табѣ, мамка, сѣни, ха́та и камо́ра,
А мнѣ савойчики.
Табѣ, мамка, ниць и бердзечко,
А мнѣ палаценѐчко.

5.

Прачѝню я квацѐрачку, чи уже свѣтъ?
Ой, штось майго хло́пчика даўно́ нѣтъ:
Писѝла-бъ письмо—ня ўмѣю;
Сама пайшла-бъ—баюся:
Вяликанька дарожка—ўтамлюся.
Тая-жъ менѐ старо́женька паймае,
Да майму Сцепа́нку скаже.

6.

Ня жаль жа мнѣ зязю́лечку,
Што раненько кавала,—
Жаль мнѣ сваю мѝмачку:

Я у яѐ ня гуляла,—
Шила кашу̌лю;
Яжъ яѐ не насила,
Тольки насила—красавалась
Што у̌ ёй звѣнчалась;
Тольки надзѣла,
Што на пасадзи сѣла.

7.

Ой до́ламъ; доламъ да бяжиць конь бо̀рамъ,
А за имъ Сцепанко зъ залато̀ю абра̀ццю.
За имъ цѐщенька зъ вяликаю про̀зьбаю;
—«Пастой, Сцепанко, ня бяжи,—
Нехай наша дзѣвачка у̌ касѣ пахо̀дзиць
Да Сцепанку койлечку, косиць,
Да у̌ стаеньку носиць.
— Ѣжьте, коники, койло,
Да у̌ даро̀жаньку пайдомъ,
Даро̀жаньку ща̀сну,
Да на дзѣвачку кра̀сну.
Ня куй, Сцепанко, залатога нажа,—
Падкуй, Сцепанка, варанога каня:
Намъ ѣхаци вельма далека,
Вельми далѐка—у̌ чужую зямлю.
А у̌ чужой зямлѣ—у̌се камень да крамень—
Камѐнная земля.
Гдзѣ коникъ тупне—падко́у̌ка бразне,—
Зачуюць людзи—намъ слава будзе,
Да зачуе дзѣвочка—прыбиряць будзе.

8.

Уже баяре у̌ поу̌ даро́жаньки—
Наша Ага̀пачка у̌стала, имъ атказа̀ла:

— Ще жъ бо я не ваша,
Ше жъ бо я не ваша, не ваша,—
Ще жъ бо я ба̀цюхнава.
Уже байре на дворъ ў̀зъѣ̀хали,—
Наша Ага́пачка ўста́ла, имъ атказала:
Ще жъ бо я не ваша, ще жъ я не ваша,
Ще жъ я бацюхнава.
Уже баяре у сѣни ўступи̇̀ли,—
Наша Ага̀пачка устала, имъ атказала;
Да уже баяре ў хату вайшли;—
— Наша, Ага̀пачка, наша!
Яна̀ ўстала, имъ атказала:
— Ще жъ я не ваша, ще жъ я не ваша,
Ще жъ бо я бацюхнава.
Уже баяре за сталомъ сѣли:—
— Наша Ага̀пачка, наша!—
Яна̀ уста̀ла, имъ атказала:
— Цяперъ я ваша цяперь я Якаўкина.

9.

Уже баяре на дворѣ,—
Тры свѣчачки пры стянѣ.
— Охъ, дружачки, наши галўбочки,
Спалняйце кубачки.
Уже баяре у сѣня̀хъ,—
Вьюцъ вяно́чки зъ сѣна,
Уже баяре ў хаци
Вьюць вяночки ў мяци.
—Охъ дружачки, наши галубачки,
Спалняйце кубачки!
Ци̇̀хо, баяре, идзице,
Харо́мъ ня ламице:
Харомы ялóвые,
Стóлики цясóвые,
Кубачки мядовые.

10.

Дружачки маладые!
Дружка на парогъ лѣзе:—
Абручàми галава збита,
А рамнèмъ барада зшйта;
Вочи ў клóччи,
Носъ зъ вереню,
Галава зъ раменю;
Лычкомъ падпяразáуся,
Па баярски прибраўся.
Дружка ў дарòзи,
Нага на парóзи,
Рука на палйцы,
Шукае палянйцы,
Штобъ душу паживйць.

11.

—Дружачки, наши галубачки!
Спейце намъ па пѣсеньци,
Хоць карòценька, лишь бы харошенька,
Намъ вясèленька.
—Свахначки, наши галубачки!
Мы жъ ня ўмѣемъ,
Мы-жъ ня спѣемъ.
На пашей рѣчцы,
Да стаяли нѣмцы,
Прапили галасóчекъ
На меду, на гарѣлцы.

12.

Пудки, дружка, пудки,
Загнали дружка у сутки,
Припèрли къ тыну,

Вырвали чупрыну.
Хто идзѐ, то путȧе,
Чья гэта чупрына пуга́е?
—Рудый, свахно, рудый?
Чи ў жлукци кипѣли,
Чи ў пазолкахъ паласкались,
Што до насъ хапались?
Дайце-жъ намъ карауки
Пасцира́ци лаўки,
Гдзѣ сидзѣли дружки, плюга̀ўки.
Падъ паро̀гамъ лужа,
Тамъ свинни̇я недужа,
А баяринъ—ўзнима̀ць
Даѐ ўсимъ яе цалавацъ.
Первая дружка—служка,
А другая—каро̀бачки,
А тры на часахъ ходзяць—
Да гѐчара сына родзяць.

13.

Сва́хначки, наши голубачки,
Мы-жъ таго ня цура́емся
Зъ вами покумаемся.

14.

Вѣцяръ вѣя,
Со̀ўнце грѣя,
Калинка ня зрѣя....
Худа жици дзѣўчо̀начцы,
Што дружка ня мѣя.
То̀льки мая дзѣўчо̀начка,
Што чо̀рныя бро̀вы....
—Бро̀ўвки мае чорненькія!
Прапала я зъ вами.

Нельзя выйсци за вароты
Усе за варата́ми
Варо̀жачки подъ ножачкій (?).
Пайду пагуляю,
Якъ пайду я пагуляю
Па ці̇̈хаму Дунаю.

15.

Ляцѣ̀ли га́лачки
На тры ста́дачки,
Зязулька папереду.
Яны жъ стали,
Защебетали,
Зязюлька закавала....
Ишлій дзѣвачки
На тры радачки,
Марьячка папѐреду.
Дзѣвачки йшлій,
Пѣсню запѣли,
Марьячка заплакала.

16.

Эхъ, ты пташка, пташка канарейка,
Учо̀мъ ты рана зъ вырья выляцѣла?
Гдзѣ̀сь ты сабѣ̀ гнѣздышка ня̀ мѣ̀ла?
—Калй-бъ мѣла, тобъ ня вылѐтала;
Ся̀ду вышей—дрѐва падрубаюць,
Сяду нижей—вада паднимая....
А ў гаро̀дзи маки зацвѣтаюць,
Тожъ не маки—ўсе данцы казаки.
Пайшла маци у́ прудъ воду браци,
Тамъ жа маци вадицы ня брала,
И свайго сынку маци угадала.

17.

Зарыкала да караўка,
Одъ стàдачки идучй,—
Заплакала Ганначка,
Одъ мамачки идучй,
Зачуў, пачуў дà Якаўка.
У лузи каней пасучи.
— Ня плачь, ня плачь да Ганначка,
У журбу не ўкидàйся,
Уже твое личинька бѣленька,
Одъ слѐзакъ мòкренька.

18.

Што у нáшай бáрыни,
У нáшай сударыни,
У варòцяхъ рѣчачка
Што на той рѣчаццы,
Што на той на быстрай,—
Тамъ ляжàла жердачка.
Што на той на жердаццы,
Што на той ялавейкой,
Тамъ мой мѝлый дружокъ йшоў.
Жердачка заламѝлася,
Шáпачка завалилася—
Тамъ мой милый затануў.
Бадай жа ты рѣчачка,
Бадай жа ты быстрая
Гряззю тванно заплыла,
Якъ ты маго милага,
Дружка чарнабрываго,
Й съ сабòю узялá.

19.

Ой на мòри, на марьяни,
На вóстрави, на кургани—

Тамъ бывала старина!
Дзѣўка плаття мыла,
Съ парнемъ говорыла:
— «Ой ты парань, паранекъ,
Йсшій мнѣ чаравичекъ,
Изъ жоўтаго пясочку,
Што-бъ пясочакъ теряуса,
Чаравичекъ ня замазаўся
И ня цёръ бѣлыхъ ногъ.
— «Дзѣўка, дзѣўчанка,
Йсшій мнѣ каза́чинку
Зъ литнія стали,
Штобъ й сталь была картина,
Штобъ и соўнце хадзило,
Штобъ и пуля ня прабила,
Штобъ я маладзецъ насиу
— «Парань, паранекъ,
Здѣлай мнѣ дамочо̀къ.
Зъ макавага зерня,
Штобъ и дзвери и вокначки,
И тѐсава караваць,
Штобъ весяло було спаць».

20.

Гула, гула да й голубачка, паляцѣла у поля
Лятаючи гаварыла: цяпѐръ мнѣ будзя го̀ра.
Утапила гало̀вачку у сйнея мора...
Што съ падъ лѣсу, лѣсу цёмнага,
Найшла туча, хмара,
Што я тую тучу хмару,
Платкомъ размахаю,
Што я тую худу славу
Да себѣ прима́ю.
Зъ кимъ люблю́ся

Не нагаваруся—
Зъ кимъ незнаюсь,
Да повѣнчалась
Треба привыкàци.

21.

Ахъ, да не зъ кимъ, не зъ кимъ парню рузгуляцца!
Ахъ да таску, гора разагнаць!
Ай да выду, выду на рѣчачку быстру.
Ай да зирну, гляну на крутъ бяражòкъ.
Ай да чи не ўбàчу я дружкà милòга,
Ай да чи не ўбачу дружкà свайгò,
Ай да мой милый, Вàнька чарнабрывый,
Ай да ёнъ па мòру ў лòтатцы пливè.
Ай да я, Ганначка, дзѣўка маладая
Ай да крѣпкимъ голасамъ я яму крычу.
— Ай да варацися, дружокъ Иванюша мой,
Ай да варацися, мой другъ, назадъ.

22.

Охъ ты кòню, ты мой кòню!
Ты ня знаешь майго гора!
Мае гора не бальшòе—
Ой серца мòе грудзь балиць!
Ай, самъ ня знаю:
Памисъ трохъ, каго любиць:
Али Сашу, али Машу, али Кàциньку душу?

23.

Вой што пры лужку, пры широкамъ поли,
Ай да у незнакомамъ табунѣ гуляў конь павòли.
Ай да прійшоў парань—зануздàў шòўкавой нуздою.
Эй тронуў каня падъ рабры.—

— «Эй ляци конь, стралђю,
Эй ты ляци, мой канскъ,
Да й тарапися!
Ой, каля милыя воротъ становися,
Ой, стукни, бразни да ци капиткомъ абъ сырую зямлю:
Ой, чи ня выйдзе дзѣўчина зъ чорными бравами.
Ой, да не выйшла дзѣўчина,—выйшла яѐ маци:
Ой, прашу, прашу любы зятю, вайдзи да хаты.
— Я прывяжу каня и къ сталбу,
Самъ прыйду да хаты.
Ой, да зайду я, зайду ў красную святлицу,
Ой, прабужу я, прабужу крѣпки сонъ красной
дзѣвицы!
Дзяўчина ўстала, свой сонъ расказала,
Эй, абняла парня рукой, дай пацалавала.

